

ДИСЦИПЛИНА «РУССКАЯ ПАТРОЛОГИЯ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Священник Павел Лизгунов

кандидат богословия
проректор по учебной работе Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
lizgunov@gmail.com

Для цитирования: *Лизгунов П. О., свящ.* Дисциплина «русская патрология»: исторический обзор // Богословский вестник. 2021. № 3 (42). С. 126–143. DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.007

Аннотация

УДК 27-1 (27-29) (271.21)

В статье делается обзор становления дисциплины «русская патрология» в дореволюционной России, Советском Союзе, в западной науке (в том числе в среде русской эмиграции), а также в постсоветской России. Обозначается сравнительно малая изученность богословской составляющей русской литературы, что делает её исследование перспективным и актуальным. Недавнее выделение дисциплины русской патрологии из истории русской литературы соотносится с постепенным преобразованием патрологии в историю христианской литературы в западной науке, ставится вопрос о методе патрологии как науки.

Ключевые слова: святоотеческая письменность, духовная литература, русская патрология, русское богословие, прот. Георгий Флоровский, Г. Подскальски.

Введение

В 2014 г. был принят Единый Учебный план для бакалавриата духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, по которому с этих пор обучаются все духовные учебные заведения России. В этом документе, помимо прочего, присутствует дисциплина «русская патрология». Объект изучения данной дисциплины — русские святые отцы: их биографии, творения и богословие¹. Можно сказать, что этот учебный план формализовал появление новой области церковной науки, прежде в чистом виде не существовавшей. До начала XXI в. не существовало учебной литературы, сводных монографий, обзорных энциклопедических статей, посвящённых такому предмету, как русская патрология. Есть огромный корпус трудов по истории Русской Церкви, по истории русской (в частности, древнерусской) литературы, но не по русской патрологии. В связи с этим интересно разобраться, в чём причины появления нового предмета, какова его необходимость, и оценить возможные перспективы его развития. Для этого следует сделать краткий обзор истории формирования этого предмета в русской и зарубежной науке.

Наибольший интерес в свете рассматриваемой темы представляют сводные труды по русской духовной письменности того или иного периода. Именно они будут рассматриваться в первую очередь. По необходимости будут упоминаться также отдельные авторы, посвятившие силы изучению различных разделов и представителей русской патристики, но не составлявшие сводных трудов.

1. Дореволюционная наука

Слава «отца русской патрологии» справедливо закрепилась за святым XIX в. свт. Филаретом (Гумилевским). Но здесь нужно уточнить термины. Свт. Филарета называют так не потому, что он первым изучал русское святоотеческое наследие, а потому что он был фактически первым систематическим патрологом России, изучавшим святоотеческое наследие вселенской Церкви и заложившим основы для его дальнейшего изучения в России. Его фундаментальный труд «Историческое учение об отцах Церкви» обширно использует западные исследования и святоотеческие издания и представляет собой рассказ о наиболее важных

1 В отличие от патрологии, комплекс русскоязычных святоотеческих текстов в данной статье будет обозначаться как «русская патристика».

для церковного учения святых отцов с I по III в., главным образом греческих. Можно сказать, что из этого труда выросла патрологическая наука России, давшая впоследствии такие значимые имена, как Н. И. Сагарда, св. мученик И. В. Попов, архим. Киприан (Керн).

Тем не менее свт. Филарет в некоторой степени занимался и собственно русской патрологией в рассматриваемом смысле — изучением русского святоотеческого наследия. В этом направлении им написана книга «Обзор русской духовной литературы». Это не вполне научное исследование — это краткий справочник по широкому кругу русских духовных писателей от начала христианства на Руси до середины XIX в., то есть до времени написания книги. Свт. Филарет признаёт, что его труд нельзя считать историей русской духовной литературы, для каковой, по мнению автора, накоплено недостаточно сведений, без каковых предпринимать попытку такого фундаментального исследования — «дело неумное»². Его книга — лишь краткий справочник по изучаемому предмету.

Кроме того, как справедливо замечает протоиерей Павел Хондзинский, в «Историческом учении об отцах Церкви» свт. Филарета сформулирован принцип, крайне важный для русской патрологии. Ставя вопрос о временных границах святоотеческого периода, свт. Филарет, опираясь на свт. Афанасия Великого, отождествляет их с эсхатологическими границами «существования воинствующей Церкви Христовой»³, опровергая протестантское ограничение его VI в. и католическое — XIII в.⁴ Такое решение вопроса делает в принципе возможным существование русской патристики и, соответственно, патрологии.

Немало сводного материала по русской патрологии можно найти в трудах по истории Русской Церкви вообще — в соответствующих разделах, а также в исследованиях по истории русской литературы. Прежде всего, это классические труды по церковной истории митрополита Макария (Булгакова)⁵, Е. Е. Голубинского⁶, того же свт. Филарета (Гумилевского)⁷ и др. Из историков литературы можно упомянуть,

2 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1859. С. 1.

3 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. С. XVI.

4 *Хондзинский П., прот.* Русская патрология. XI – начало XX в. С. 7.

5 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: в 12 т. М., 1994–1996.

6 *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: в 2-х т. М., 1880.

7 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви в пяти периодах: в 5 т. Харьков, 1848–1949.

например, Ф. И. Буслаева⁸, В. М. Истрина⁹, М. Н. Сперанского¹⁰, а также многих других исследователей, не оставивших общих курсов, но глубоко изучавших отдельные жанры и отдельных представителей древнерусской письменности (И. И. Срезневский, В. Н. Перетц и др.). Для данных авторов характерен акцент на филологическом анализе текстов в отличие от свойственного патрологии преимущественного внимания к развитию богословской мысли и личной святости изучаемых авторов.

2. Советский период

В советское время история русской литературы (в частности, древнего периода) изучалась очень активно, немало написано и обобщающих трудов. Можно назвать такие имена, как А. А. Еремин¹¹, Н. В. Водовозов¹², Д. С. Лихачёв¹³. В. В. Кусков¹⁴ и др.

Однако эти исследования в большинстве своём имеют значительно меньшее отношение к русской патрологии, чем литература дореволюционного времени. Патрология — это изучение богословия святых отцов; но и святость, и богословие были в этот период не в чести. Древнерусская литература, практически вся богословская по основному содержанию, изучалась почти исключительно с филологических, социально-экономических, политических, но не богословских позиций.

Например, в советских пересказах «Жития прп. Сергия» авторства прп. Епифания Премудрого прп. Сергей очень часто предстаёт исключительно как политический деятель, способствующий собиранию русских земель вокруг Москвы¹⁵. В этом случае центром исследуемого текста становится сфера совершенно периферийная для автора и многих поколений читателей, что неверно как с исторических, так и с филологических позиций и сильно искажает облик преподобного и сам ис-

- 8 Буслаев И. Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. В 2 тт. СПб., 1861.
- 9 Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). Петроград, 1922.
- 10 Сперанский М. Н. История древней русской литературы. СПб., 2002.
- 11 Ерёмин И. П. Литература древней Руси. М.; Л., 1966.
- 12 Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1972.
- 13 Например: Лихачёв Д. С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М.; Л., 1945; Лихачёв Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. — и мн. др.
- 14 Кусков В. В. История древнерусской литературы: Учеб. для студентов вузов. М., 2003.
- 15 См., например: Кусков В. В. История древнерусской литературы. С. 171.

следуемый текст. Другой пример: в статье о преподобном Епифании Премудром О. Ф. Коноваловой очень компетентно и интересно рассказывается о связи «плетения словес» эпохи второго южнославянского влияния с древнерусскими орнаментами¹⁶, однако допускается неточность в пересказе евангельского текста: притча о богаче и Лазаре передается как притча о двух Лазарях — ошибка незначительная для целей статьи, однако очень заметная для человека, хорошо знакомого со Священным Писанием и вообще с христианским богословским контекстом. Пример гораздо более серьезного искажения — представление ряда советских учёных о близости прп. Нила Сорского к кругам жидовствующих¹⁷ (эта мысль встречается и у зарубежных исследователей)¹⁸ — представление для человека, принадлежащего к христианской традиции, абсолютно немыслимое.

Подобных умолчаний, натяжек и неточностей в литературе советского периода можно найти очень много, хотя встречаются труды по отдельным авторам, содержащие глубокий анализ, в том числе и духовных тем. В качестве примера можно назвать исследование Н. В. Сеницыной по прп. Максиму Греку¹⁹.

Очевидно, эти недостатки связаны с идеологией, по причине которой советскому учёному было крайне затруднительно не только написать и издать какое-либо объективное исследование на богословские темы, но и получить полноценный доступ к первоисточникам. В частности, для советского исследователя была малодоступна Библия, которая для всех без исключения авторов древнерусской письменности была не просто настольной книгой, но и вообще центром всей их жизни и без глубокого знания которой полноценное исследование русской патристики крайне затруднительно.

В целом, несмотря на отдельные недостатки, необходимо отметить, что учёные советской школы проделали очень большую аналитическую работу по атрибуции памятников, их историческому и филологическому анализу — работу, которая является необходимым основанием для любых будущих попыток богословского синтеза. Кроме того,

16 Коновалова О. Ф. «Плетение словес» и плетёный орнамент конца XIV в. // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 101–111.

17 Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 228.

18 Лилиенфельд Ф. О некоторых причинах приостановки исследований о Ниле Сорском и его роли в истории // Православная община: ж. Преображенского братства. 1995. № 26. С. 60.

19 Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977.

в постсоветской науке указанный недостаток был в значительной степени преодолён.

Изучение истории Русской Церкви, в том числе её богословской составляющей, продолжалось и в собственно церковной среде, в особенности в духовных академиях, однако было крайне затруднено по идеологическим причинам. Многие исследования существовали лишь в самиздатовских вариантах, периодика ограничивалась «Журналом Московской Патриархии» и межакадемическими «Богословскими трудами», исследователи имели ограниченный доступ к архивам, что крайне затрудняло их работу. Среди видных историков Церкви этого периода, уделявших внимание и вопросам русской патрологии, стоит назвать, например, архиепископа Михаила (Чуба)²⁰, Н. И. Муравьёва²¹, И. Н. Шабатина²², игумена Марка (Лозинского)²³, К. Е. Скурата²⁴ и др. Однако сколь-нибудь значимых сводных трудов по русской патрологии данные исследователи не оставили.

3. Русская эмиграция

Отдельно следует остановиться на трудах русской эмиграции. Библиографически точная научная работа была часто затруднительна для авторов эмиграции по причине отсутствия доступа к рукописям, однако были предприняты очень серьёзные попытки осмысления русского святоотеческого наследия. Прежде всего, здесь следует отметить известнейшую книгу протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия»²⁵. Эта книга представляет собой, пожалуй, первую, если

- 20 Архиепископ Михаил оставил статьи о свт. Тихоне Задонском, свт. Игнатии (Брянчанинове), свт. Луке Войно-Ясенецком, прп. Силуане Афонском, публиковавшиеся в «Журнале Московской Патриархии» и «Богословских трудах».
- 21 Кандидатская диссертация Н. И. Муравьёва была посвящена Великим Четьям-Минеям свт. Макария Московского.
- 22 От И. Н. Шабатина остались статьи в «Журнал Московской Патриархии» о многих представителях русской патристики.
- 23 Игумену Марку принадлежит ряд трудов, посвящённых свт. Игнатию (Брянчанинову).
- 24 Ныне здравствующий профессор Московской духовной академии К. Е. Скурат в советское время трудился по преимуществу над общей патрологией и историей Поместных Церквей, однако занимался и русскими отцами. Отдельные статьи выходили в «Журнале Московской Патриархии». В новейшее время издан ряд книг, посвящённых древнерусской патристике (например: *Скурат К. Е. Православные основы культуры в памятниках литературы Древней Руси*. М., 2003. — И др.).
- 25 *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия, М., 2009.

не единственную, попытку свода и философского осмысления истории всей русской богословской мысли от её начала до времени жизни автора — правда, в большей степени он концентрируется на синодальном периоде. Методологическая особенность труда — стремление рассмотреть всю русскую духовную мысль с позиций мысли византийской как главного мерила правильности или ошибочности того или иного из «путей русского богословия». По манере изложения этот труд сложно назвать научным или учебным. Немецкий исследователь Г. Подскальски очень точно определяет жанр этого труда как богословскую эссеистику²⁶. Образно можно сказать, что данный труд, как и вообще творчество многих представителей Парижской школы богословия, напоминает своего рода богословский импрессионизм. Нередко автор описывает не столько сам предмет исследования, сколько пытается эскизно ухватить и передать читателю свои впечатления от этого предмета, не утруждая себя необходимостью не только доказывать ту или иную мысль, но даже нередко не проговаривая её до конца, набрасывает направление мысли и предоставляет читателю самостоятельно в этом направлении размышлять.

«...При всей своей книжности Иосиф равнодушен к культуре. Или точнее сказать, в культуре он только то примет, что подходит под идеал благочиния и благолепия, но не сам пафос культурного творчества...»²⁷.

«Разногласие между осифлянством и завожским движением можно свести к такому противопоставлению: завоевание мира на путях внешней работы в нем или преодоление мира через преображение и воспитание нового человека, через становление новой личности. Второй путь можно назвать и путем культурного творчества...»²⁸.

По какой причине автор «Просветителя» оказывается равнодушным к культуре, а завожские пустынноики — её творцами, а главное, в чём, собственно, заключается это равнодушие и это творчество — понять достаточно сложно. Подобных примеров нечёткости утверждений в книге можно найти много. Тем не менее и по сей день книгу прот. Г. Флоровского можно назвать наиболее основательным и даже

26 Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 10.

27 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 34.

28 Там же. С. 38.

единственным в своём роде образчиком русской патрологии как по обширности, так и по глубине исследования.

Не меньшим значением обладает фундаментальный труд И. К. Смолича «История русского монашества»²⁹. Эта книга обладает определённой тенденциозностью суждений. Ключевой нерв истории русского монашества для её автора — противостояние иосифлян и нестяжателей. Автор однозначно на стороне нестяжателей, и все близкие к противоположному мировоззрению автоматически становятся у него «иосифлянами злыми». В их число попадают и прославленные Церковью прп. Пафнутий Боровский и сам прп. Иосиф Волоцкий, которые в книге И. К. Смолича выводятся очень мрачными красками. Но по широте охвата «история», пожалуй, так же беспрецедентна, как и «Пути русского богословия». В этой книге существенное внимание уделяется и монашеской письменности Руси. А поскольку русская патристика, равно как и вселенская, представлена по преимуществу (а точнее, почти исключительно) монашествующими, то данная книга представляет очень большой интерес для русского патролога. К сходному с «Пути русского богословия» жанру эссеистики можно отнести и книгу Г. П. Федотова «Русская религиозность»³⁰, исследованиями, в том числе и русской патристики, занимался протоиерей Иоанн Мейендорф³¹.

4. Западная наука

Семена, посеянные представителями русской эмиграции, дали на Западе обильные всходы, поскольку привлекли внимание других учёных к русской проблематике. На Западе появились очень яркие и глубокие исследователи отдельных периодов русской духовной литературы и составители обзорных трудов по ней. Взгляд извне, не изнутри русской культуры и, в большинстве случаев, из иной конфессии, несомненно, имеет недостатки в силу ментальной, культурной мировоззренческой удалённости и инаковости духовного опыта. Однако этот взгляд имеет и свои достоинства. Западные исследования являются свежим взглядом со стороны, лишённым привычных национальных шаблонов,

29 Смолич И. К. Русское монашество, 988–1917: Возникновение, развитие и сущность. М., 1997.

30 Федотов Г. П. Русская религиозность // Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 10–11. М., 2001–2004.

31 См., например: Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь // Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 337–527.

а по сравнению с советским периодом обладают значительно большей богословской глубиной. Автор европейский совершенно лишён нередко свойственного советскому исследователю предубеждения против духовной тематики. Как правило, он, напротив, обладает личной религиозностью (которая нередко и побуждает его заниматься таким довольно экзотическим для европейца предметом) и в богословских вопросах разбирается намного лучше.

Прежде всего, здесь следует назвать книгу немецкого учёного Г. Подскальски «Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.)»³². Это фундаментальный научный труд. Автор определяет свою цель как исчерпывающее исследование прежде малоизученного богословского аспекта древнерусской литературы, сводящее воедино всё, что было написано на эту тему прежде, в целях создания пособия для будущего исследователя конкретных, более узких тем. Можно признать, что цели этой автор достигает.

Из других авторов, занимавшихся историей русского богословия, следует назвать французского учёного Ж. Анри Леди, чью обширную энциклопедическую статью «Russie (pensées religieuses)»³³ Г. Подскальски называет наиболее дельной из того, что по этому предмету написано³⁴. Статья охватывает период от Крещения Руси до учреждения Священного Синода.

«История древнерусской литературы» итальянского слависта Рикардо Пиккио³⁵ интересна взглядом на древнерусскую литературу с позиций европейца. Автор вводит понятие «Slavia Orthodoxa», поставляет русскую литературу в контекст всеславянской и византийской литературы, чего русские авторы часто не делают или делают недостаточно. Это, правда, не чисто богословское исследование, автор рассматривает литературу самых разных жанров от древнего периода до XVII в., но внимательно останавливается и на богословских вопросах, для изучаемого предмета — ключевых. Книга отличается свежим взглядом и очень ярким, выразительным языком. По характеристике А. С. Дёмина:

32 Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.

33 Ledit J. Russie (pensée religieuse), I: Jusqu'à l'établissement du Saint-Synode // Dictionnaire de théologie catholique. 1939. Т. XIV/1. P. 207–333.

34 Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 11.

35 Пиккио Р. История древнерусской литературы. М., 2002.

«подобные широта и цельность взгляда, желание оценить значение каждого факта в общей картине давно уже утеряны в наших внешне систематичных, но узких учебных пособиях по древнерусской литературе, предпочитающих выкладывать отдельные аккуратные “кирпичики” известных данных, не дай Бог допустив какую-нибудь неточность, а хотя бы силуэт получающегося единого сооружения даже не угадывать»³⁶.

Отдельными темами из истории русской богословской мысли занимались и многие другие исследователи, в том числе П. Паскаль, которого называют «патриархом французского славяноведения», и немецкий исследователь Л. Мюллер, который, наряду с очерками по отдельным русским писателям древности и современности, занимался изданием серии «Источники и исследования по истории русской духовной жизни»; много трудов издано Восточным папским институтом в рамках серии «*Orientalia Christiana*».

В силу достаточного внимания к богословским темам труды данных авторов представляют несомненный интерес для занимающегося русской патрологией.

5. Современная Россия

В России интерес к истории русской духовной мысли усилился после падения советской власти и обретения Церковью свободы. В истории древнерусской литературы несколько исправляются недостатки советского периода. Уже в конце советского периода выходит «Словарь книжников и книжности Древней Руси» под редакцией Д. С. Лихачёва³⁷, в котором содержатся вполне квалифицированные справки, в том числе, и по богословским воззрениям древнерусских писателей. В постсоветской России продолжается изучение русской литературы, в частности, нельзя не отметить труды Пушкинского Дома: продолжающий выходить журнал «Труды отдела древнерусской литературы», сборники «Христианство и русская литература» и др.

От патрологии данные издания отличаются прежде всего методологическим подходом: богословские тексты изучаются, как правило,

36 Дёмин А. С. Древнерусская литература глазами Рикардо Пиккио // Пиккио Р. Древнерусская литература. М., 2002. С. 10.

37 Словарь книжников и книжности Древней Руси. В 4 вып. / отв. ред. Д. С. Лихачёв. Л.; СПб., 1987–2017.

не столько в богословском контексте развития церковного святоотеческого предания, сколько в филологическом контексте истории литературы: соответственно, тексты церковные, околоцерковные или апокрифические могут рассматриваться равным образом. При подобном подходе прп. Епифаний Премудрый, к примеру, может легко соотноситься с апокрифом XIV в. об Адаме и Еве, а прп. Максим Грек — с Феодосием Косым, тогда как для церковного читателя и первый, и второй отцы находятся в несопоставимо более тесной связи, например, с греческим автором IV в. свт. Василием Великим или с русским автором XIX в. свт. Игнатием (Брянчаниновым), нежели с указанными произведениями. В целом светская наука в большей степени концентрируется на богословских текстах древнерусского периода. В новое время, после развития светской литературы, духовные писатели занимают меньше внимания учёных, чем светские.

Кроме того, современный период характерен появлением в церковной науке собственно русской патрологии как дисциплины посредством формулировки данного понятия, о чём говорилось в начале статьи. Однако необходимо отметить, что настоящая дисциплина в России сейчас в самом начале своего пути. Трудов, подобных по широте охвата и глубине проработки «Пути русского богословия» Флоровского (не говоря уже о книге Г. Подскальски), пока нет даже близко.

Из исследователей, которые сейчас занимаются русской патрологией, прежде всего следует назвать декана богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерея Павла Хондзинского. У него есть как публикации по отдельным отцам (прежде всего, по свт. Филарету Московскому), так и несколько обзорных обобщающих монографий из истории русской патристики предсинодальной эпохи³⁸ и, наконец, учебное пособие по русской патрологии за весь период её существования, начиная от Крещения Руси и завершая началом XX в.³⁹.

Эту книгу — «Русская патрология: XI – начало XX в.» — можно также отнести к жанру эссеистики, в этом отношении она напоминает «Пути русского богословия» протоиерея Георгия Флоровского (с которым в отдельных пунктах автор полемизирует), хотя по содержанию она гораздо более сжата, большинство тем автор рассматривает очень кратко

38 *Хондзинский П., прот.* «Ныне все мы болеем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М., 2013; *Хондзинский П., прот.* Русская патрология Синодального периода. Учебное пособие по курсу. М., 2017.

39 *Хондзинский П., прот.* Русская патрология: XI – начало XX в. М., 2019.

и с какой-либо отдельной стороны. Появление этой книги — важное событие для русской патрологии как науки, однако называть её в полном смысле учебным пособием (как это обозначено в заголовке) едва ли корректно ввиду избранного жанра. Автор эскизно изображает контекст каждой из рассматриваемых эпох и делает наброски характеристик отдельных изучаемых отцов, не претендуя при этом на создание сколь-нибудь целостной картины о том или ином святом.

Например, автор очень лаконично, но довольно удачно описывает ряд основных особенностей богословских воззрений свт. Игнатия (Брянчанинова): предельное уважение к Преданию, учение о телесности души, отвержение западной духовности⁴⁰. Однако читатель, не знакомый с творчеством этого святого отца, едва ли может вынести из данной статьи представление о нём как прежде всего об учителе духовной жизни, авторе, который стремился адаптировать святоотеческое аскетическое учение к особенностям своего времени. Как представляется, именно то, что эта задача была выполнена святителем весьма удачно, и объясняет широкую популярность его трудов — в большей степени, чем резкое размежевание с Западом славянофилов конца XIX — начала XX в., как объясняет эту популярность автор учебника. В любом случае, книга протоиерея Павла Хондзинского полезна как не имеющая полноценных аналогов и обладающая серьёзными перспективами для дальнейшего расширения и развития.

Положительно следует отметить и появление журнала «Труды по русской патрологии», издаваемого Калужской духовной семинарией под руководством митрополита Климента, председателя Издательского отдела Русской Православной Церкви. Журнал издаётся с 2019 г.⁴¹ Изданные выпуски посвящены почти исключительно творчеству свт. Феофана Затворника.

6. Вопрос предмета и метода

В заключение этого краткого обзора хотелось бы коснуться вопроса, относящегося к методологии, который по сути, однако, является вопросом богословским. Это вопрос объекта исследования патрологии

40 Хондзинский П., *прот.* Русская патрология: XI — начало XX в. М., 2019. С. 56–58.

41 Труды по русской патрологии. Научный журнал Калужской духовной семинарии. Вып. № 1. Калуга, 2019.

как науки. Зачем вообще нужна русская патрология при наличии довольно подробно изученной истории русской литературы?

Часть ответа в статье уже дана — это недостаточная проработка существующими исследованиями по истории русской литературы важнейшей богословской составляющей этой литературы. Но этим ответом проблема не исчерпывается. Для того чтобы изучить богословскую составляющую, не нужно создавать новую дисциплину. Достаточно просто более глубоко проработать этот раздел истории литературы.

Однако предмет патрологии как науки — это не просто богословские тексты. Это Священное Предание Церкви, содержание христианской веры. И здесь мы сталкиваемся с фундаментальным сдвигом, который произошёл в западной теологии в течение XIX–XX вв., — сдвига от патрологии к истории христианской письменности. Патрология — традиционная дисциплина в корпусе церковных богословских наук ещё со времён Евсевия Кесарийского и блж. Иеронима. Эта дисциплина изучает святых отцов Церкви — авторов, за редким исключением прославленных в лике святых и оставивших такие творения, которые Церковь явным или неявным образом восприняла в качестве выразителей своего учения. Одновременно исследуется само учение Церкви, Священное Предание в историческом аспекте: как оно складывалось и формулировалось с течением времени отдельными личностями.

В течение XIX–XX вв., в первую очередь в протестантской науке, происходит постепенный отказ от понятия патрологии в пользу понятия истории христианской литературы. Учёные, работающие в этом направлении, указывают на то, что изначально патрология изучает не только святых, прославленных Церковью, но и авторов, отвергнутых и даже анафематствованных Церковью — Тертуллиана, Оригена. И в дальнейшем, по мысли критиков традиционной патрологии, авторы не вполне или вовсе не церковные очень сильно влияли на формирование церковного учения. Этот аргумент очень усиливается новейшими исследованиями в области атрибуции различных церковных памятников. Важнейшие для формирования церковного учения творения («Ареопагитики», труды прп. Исаака Сирина, прп. Макария Великого), как утверждает научное сообщество, в действительности принадлежат авторам, относящимся с точки зрения Православной Церкви к еретическим сообществам. В результате предмет изучения патрологии как богословия святых размывается и теряет очертания, корректнее говорить об истории христианской письменности вообще и наравне изучать христианских авторов различной конфессиональной направленности.

Защитники традиционной патрологии (главным образом, из православной и отчасти католической среды) стремятся доказывать, что исключения не отменяют общего правила и областью изучения патрологии должно быть именно наследие святых, воспринятое Церковью, — церковное догматическое и нравственное учение, и что христианский патролог не может одинаково относиться к трудам свт. Кирилла Александрийского и, скажем, монофизита Севира Антиохийского. Однако постепенное смещение внимания в науке от патрологии к истории литературы продолжается.

Этот фундаментальный вопрос требует отдельного освещения. Заметим лишь, что спор между патрологией и историей литературы, по сути своей, сводится к признанию или отвержению принципа согласия отцов. Представляется, что его решение тем или иным образом не может быть доказано с математической точностью, но в значительной степени является предметом веры, что в общем-то относится к любому богословскому вопросу.

Однако можно отметить, что появление предмета «русская патрология» на фоне имеющейся истории русской духовной литературы, как кажется, демонстрирует тенденцию, противоположную тенденциям современной западной теологии. Как к этому относиться — вопрос самоопределения. Но так или иначе, изучение истории русской святоотеческой письменности, русского богословия как самостоятельного предмета — перспективное направление современной науки, которое ждёт своего исследователя.

Источники

Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в её историческом развитии и новейшем состоянии. М.: Изд. Свято-Владим. Братства, 2002.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: в 2-х т. М.: Унив. типогр., 1901.

Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). Петроград: Наука и школа, 1922.

Кусков В. В. История древнерусской литературы: Учеб. для студентов вузов. М.: Высшая школа, 2003.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. В 4 вып. / отв. ред. Д. С. Лихачёв. Л.; СПб.: Наука, 1987–2017.

Сперанский М. Н. История древней русской литературы. М.: Юрайт, 2018.

- Труды по русской патрологии. Научный журнал Калужской духовной семинарии. Выпуск № 1. Калуга, 2019.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви в пяти периодах: в 5 т. Харьков: Университетская тип., 1848–1849.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. СПб.: Тип. II-го Отд-ния собств. е. и. вел. канцелярии, 1859.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884.
- Хондзинский П., прот.* Русская патрология Синодального периода. Учебное пособие по курсу. М.: ПСТГУ, 2017.
- Хондзинский П., прот.* Русская патрология: XI – начало XX в. М.: ПСТГУ, 2019.

Литература

- Буслаев И. Ф.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2 т. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова: Тип. товарищества «Общественная польза», 1861.
- Водовозов Н. В.* История древней русской литературы. М.: Просвещение, 1972.
- Дёмин А. С.* Древнерусская литература глазами Рикардо Пиккио // *Пиккио Р.* Древнерусская литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 9–13.
- Ерёмин И. П.* Литература древней Руси. Этюды и характеристики. М.; Л.: Наука, 1966.
- Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982.
- Коновалова О. Ф.* «Плетение словес» и плетённый орнамент конца XIV в. // ТОДРЛ. 1966. Т. 22: Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси. С. 101–111.
- Лишценфельд Ф.* О некоторых причинах приостановки исследований о Ниле Сорском и его роли в истории // Православная община: ж. Преображенского братства. 1995. № 26. С. 54–60.
- Лихачёв Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М.; Л.: АН СССР, 1945.
- Лихачёв Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: АН СССР, 1947.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: в 12 т. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1996.
- Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь // *Мейендорф И., прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. С. 337–527.
- Пиккио Р.* История древнерусской литературы. М.: Кругъ, 2002.
- Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб.: Византинороссика, 1996.
- Синицина Н. В.* Максим Грек в России. М.: Наука, 1977.

- Смолич И. К. Русское монашество, 988–1917: Возникновение, развитие и сущность. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1997.
- Федотов Г. П. Русская религиозность / Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Мартис, 2001–2004.
- Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
- Хондзинский П., прот. «Ныне все мы болееем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М.: ПСТГУ, 2013.
- Ledit. J. Russie (pensee religieuse), I: Jusqu'à l'établissement du Saint-Synode // Dictionnaire de théologie catholique. Paris, 1939. T. XIV/1. P. 207–333.

The Discipline «Russian Patrology»: A Historical Review

Priest Pavel Lizgunov

PhD in Theology

Provost of instructional work at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

lizgunov@gmail.com

For citation: Lizgunov, Pavel O., Priest. “The Discipline ‘Russian Patrology’: A Historical Review”. *Theological Herald*, № 3 (42), 2021, pp. 126–143 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.007

Abstract. The article observes the history of patrological research in pre-revolutionary Russia, Soviet Union, in Western science, including the Russian diaspora, and in post-soviet Russia. Author concludes that currently theological thought in Russian literature is insufficiently explored and that Russian Patrology is a perspective direction in modern theology. The author correlates the recent separation of Russian Patrology from History of Russian literature with the gradual transformation of patrology into History of Christian literature, which is taking place in Western science. The article raises the question as to what the method of Patrology as a science should be.

Keywords: Patristic writing, spiritual literature, Russian Patrology, Russian Theology, G. Florovsky, G. Podskalsky.

References

- Demin A. (2002) “Drevnerusskaya literatura glazami Rikardo Pikkio” [“Old Russian Literature Through the Eyes of Ricardo Picchio”], in R. Pikkio. *Drevnerusskaya literatura [Old Russian Literature]*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury (in Russian).
- Eremin I. P. (1966) *Literatura drevney Rusi. Etyudy i kharakteristiki [Literature of Ancient Russia. Sketches and Characteristics]*. Moscow; Leningrad: Nauka (in Russian).
- Florovsky G. (2009) *Puti russkogo bogosloviya [Ways of Russian Theology]*. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii (in Russian).

- Istrin V. M. (1922) *Ocherk istorii drevnerusskoy literatury domoskovskogo perioda (XI–XIII vv.)* [Essay on the History of Ancient Russian Literature of the Pre-Moscow Period (XI–XIII Centuries)]. Petrograd: Nauka i shkola (in Russian).
- Khondzinsky P. (2013) “Nyne vse my boleyem teologiyey”: iz istorii russkogo bogosloviya *predsinodal'noy epokhi* [“Today We Are All Sick with Theology”: On the History of Russian Theology of the Pre-Synodal Era]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press (in Russian).
- Khondzinsky P. (2017) *Russkaya patrologiya Sinodal'nogo perioda. Uchebnoye posobiye po kursu* [Russian Patrology of the Synodal Period. Study Guide for the Course]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press (in Russian).
- Khondzinsky P. (2019) *Russkaya patrologiya: XI – nachalo XX v.* [Russian Patrology: XI – Early XX Century]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press (in Russian).
- Konovalova O. F. (1966) “Pleteniye sloves' i pletonny ornament kontsa XIV v.” [“Weaving of Words' and Wicker Ornament of the End of the XIV Century”], in D. S. Likhachov (ed.) *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow; Leningrad: Nauka, vol. 22, pp. 101–111 (in Russian).
- Kuskov V. V. (2005) *Istoriya drevnerusskoy literatury: Uchebnik dlya studentov vuzov* [History of Old Russian Literature: Textbook for University Students]. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).
- Ledit J. (1939) “Russie (pensee religieuse), I: Jusqu'à l'établissement du Saint-Synode”. *Dictionnaire de théologie catholique*, vol. XIV/1, pp. 207–333.
- Likhachov D. S. (1945) *Natsional'noye samosoznaniye Drevney Rusi. Ocherki iz oblasti russkoy literatury XI–XVII vv.* [National Identity of Ancient Rus. Essays from the Field of Russian Literature of the XI–XVII Centuries]. Moscow; Leningrad: Nauka (in Russian).
- Likhachov D. S. (1947) *Russkiye letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoye znacheniyey* [Russian Chronicles and Their Cultural and Historical Significance]. Moscow; Leningrad: Nauka (in Russian).
- Likhachov D. S. (ed.) (1987–2017) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia], 4 vols. Leningrad; Saint-Petersburg: Nauka (in Russian).
- Lilienfeld F. (1995) “O nekotorykh prichinakh priostanovki issledovaniy o Nile Sorskom i yego roli v istorii” [“On Some Reasons for the Suspension of Research on Nil Sorsky and his Role in History”]. *Pravoslav'naya obshchina*, no. 26, pp. 54–60 (in Russian).
- Meyendorff J. (2000) “Vizantiya i Moskovskaya Rus'” [“Byzantium and Moscow Russia”], in J. Meyendorff. *Istoriya Tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika* [Church History and Eastern Christian Mysticism]. Moscow: Institut DI-DIK, pp. 337–527 (in Russian).
- Pikkio R. (2002) *Istoriya drevnerusskoy literatury* [History of Old Russian Literature]. Moscow: Krug (in Russian).
- Podskalsky G. (1996) *Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kiyevskoy Rusi (988–1237 gg.)* [Christianity and Theological Literature in Kievan Rus (988–1237)]. Saint-Petersburg: Byzantinorossika (in Russian).
- Sinitsina N. V. (1977) *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow: Nauka (in Russian).

- Smolich I. K. (1997) *Russkoye monashestvo, 988–1917: Vozniknoveniye, razvitiye i sushchnost'* [*Russian Monasticism, 988–1917: Origin, Development and Essence*]. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya (in Russian).
- Speransky M. N. (2018) *Istoriya drevney russkoy literatury* [*A History of Ancient Russian Literature*]. Moscow: Yurayt (in Russian).
- Vodovozov N. V. (1972) *Istoriya drevney russkoy literatury* [*A History of Ancient Russian Literature*]. Moscow: Prosveshcheniye (in Russian).
- Zimin A. A. (1982) *Rossiya na rubezhe XV–XVI stoletiy (Ocherki sotsial'no-politicheskoy istorii)* [*Russia at the Turn of the 15th–16th Centuries (Essays on Socio-Political History)*]. Moscow: Mysl' (in Russian).